

**ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ
2024/2025 учебный год**

**МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП
10 класс**

Уважаемый участник олимпиады!

Вам предстоит выполнить задания олимпиады.

Олимпиадные задания выполняются на бланках ответов.

Внимательно читайте задания и инструкции по выполнению заданий.

При ответе на задания 1 – 5 запишите номер задания.

Задания 1 – 3 – тестовые (10 баллов). Тестовые задания выполняются на отдельном бланке ответа.

Задание 4 – целостный анализ поэтического ИЛИ прозаического текста (60 баллов).

Задание 5 – творческое (30 баллов).

Пишите разборчивым почерком. Не забывайте, что на задания аналитического и творческого характера нет единственно верного ответа – важнее, чтобы ответ соответствовал заданию и критериям, опирался на анализ художественного текста, знание литературного материала и терминологии, а ваша точка зрения была убедительной и аргументированной.

После выполнения всех предложенных заданий обязательно проверьте себя.

Время выполнения заданий – 270 минут.

Общее количество баллов за всю работу – 100.

Надеемся, что выполнение заданий будет для вас увлекательным и полезным занятием.

Желаем Вам успехов!

Задание №1 (6 баллов). Определите литературное произведение по трём деталям / фактам / эпизодам. Фамилию автора и название произведения впишите в бланк ответов.

1.1. Жители этого города уверены в том, что сопредельное государство упало на них с неба; один из городских обитателей питает большую слабость к духовным одам Ломоносова; технический прогресс здесь дошел до создания громоотвода, но пока на уровне проектного предложения.

1.2. В странной краже подозревается Александра (по другим данным – Пелагея) Григорьевна Подточина; между тем «украденный» объект садится в дилижанс и готов ехать в Ригу; хотя в это же время его предлагают положить в банку со спиртом или влить туда две столовые ложки острой водки и подогретого уксуса.

1.3. Девичья фамилия одной из главных героинь этого произведения – Локтева; другая героиня (второстепенная) держит на комодке замасленный том «Стрельцов» Масальского; а третья выписывает множество журналов, которые не читает.

Задание №2 (2 балла). В трактате Аристотеля «Поэтика» (335 г. до н.э.) впервые сформулированы определения теоретико-литературных понятий. Какому термину соответствует каждое приведенное описание? Нужное понятие впишите в лист ответов.

2.1. Это воспроизведение худших людей, но не во всей их порочности, а в смешном виде. Смешное – частица безобразного. Смешное – это какая-нибудь ошибка или уродство, не причиняющее страданий и вреда. ... - это изображение безобразного и уродливого, но без страдания.

2.2. Перенесение слова с измененным значением из рода в вид, или из вида в род, или из вида в вид, или по аналогии... Пример перенесения из вида в вид: “отчерпнув душу мечом” и “отрубив (воды от источников) несокрушимой медью”. В первом случае “отчерпнуть” – значит “отрубить”, во втором – “отрубить” поэт поставил вместо “отчерпнуть”. Нужно заметить, что оба слова обозначают что-нибудь отнять.

Задание №3 (2 балла). Впишите в лист ответов фамилии тех поэтов, кому посвящены эти строки.

3.1. Чёрного не перекрасить

В белого – неисправим!

Недурён российский классик,

Небо Африки – своим

Звавший, невское – проклятым! (М. Цветаева)

3.2. Эпоха робкого дыханья... Где

Твоё очарованье?

Где твой шёпот?

О чём бы написал под жуткой датой

Росистым, перламутровым стихом?

В век, деловой красою безобразный,
Он был бы не у дел, помещик праздный,
Свиставший тунеядным соловьём ... (И.Северянин)

Задание № 4. Выполните целостный анализ рассказа Ю.М. Нагибина ИЛИ стихотворения.

Д.С. Самойлова. Вы можете опираться на данные после текстов вопросы или выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст. (60 баллов)

Юрий Маркович Нагибин (1920-1994)

ЗАБРОШЕННАЯ ДОРОГА

Был ли в яви или только приснился мне этот странный мальчик, овеянный нежностью и печалью нездешности, как маленький принц Антуана де Сент Экзюпери? Я знаю, что он был, как было и булыжное шоссе, заросшее подорожником, лопухами, репейником, конским щавелем, чайной ромашкой...

Часто бывает, что чудеса находятся возле нас – протяни руку и возьми, а мы и не подозреваем об этом! Тот день начался с маленького чуда: оказалось, низинный, сыроватый ольшаник, примыкавший с севера к дачной ограде, сказочно богат грибами свинушками. Грибы стояли в лезвистой осоковой траве не то что табунками, они сливались в сплошные изжелта-бурые поля.

Маленькие подвинки с белой подкладкой аккуратных круглых шляпок соседствовали с гигантами, похожими на вывернутые ветром зонтики. Я набивал свинушками рубаху, бегом относил их домой и возвращался в лес.

Помимо грибов, ольшаник кишмя кишел лягушками; не раз, протягивая руку к ножке гриба, я касался противно-холодного тела, мгновенно проскальзывающего под пальцами. Можно было подумать, что грибы и лягушки пребывают в некой таинственной связи, обеспечивающей им избыточное бытие.

Как и всегда бывает во время счастливого грибного промысла, я становился всё разборчивее: меня уже не радовали большие, квелые грибы, я срывал лишь маленькие, резиново-твёрдые, затем уже среди них я стал выбирать самые ладные и чистенькие крепыши. Эти разборчивые поиски завели меня в глубь леса. Грибов вскоре стало куда меньше, затем они и вовсе исчезли, но я не жалел об этом, пресыщенный чрезмерностью удачи. Меня увлекло странствие по незнакомому лесу, менявшему свой облик по мере удаления от дачи. Низина сменилась возвышенностью, почва под ногами окрепла, и болотные травы уступили место папоротникам и хвощам. А затем сумеречный, веющий сыростью и прелью ольшаник и вовсе сошёл, светло забелели берёзы, жемчужно заяснили осины, под ними шёлково натянулась густая, низкая трава, задымились столбы солнечного света, косо павшие на лес.

Я вытряхнул грибы из рубашки и надел её на себя, приятно и остро пахучую от свинушек, и двинулся дальше. Радостно-тревожное чувство

владело мною: я знал, что ушёл не так уж далеко и всё же куда сильнее оторвался от дома, чем если бы забрел в последнюю даль по знакомой, проторённой тропке. Загадочен был этот светлый, чистый берёзовый и осиновый лесок, выкроивший себе немалую площадь посреди ольшаника. Ведь ни берёзы, ни осины не имели выхода в простор. Я хорошо знал окрестность: и со стороны Дмитровского шоссе, и со стороны нашей дачи, и со стороны кочкастого болота, тянущегося за горизонт, лесные опушки были сплошь ольховые.

Чем дальше я шёл, тем плотнее росли деревья, узкие прозоры между ними забил валежник, трава поднялась, стала в пол моего роста, а стройные, розовые, похожие на свечи цветы вознеслись куда выше мой головы, и всё труднее пробираться вперёд, и чуть посмерклось, потому что дымно-голубые столбы не могли пробиться сквозь теснотищу куп*. И тут я набрёл на этого мальчика, и свершилось главное чудо дня.

Небольшой, худенький, с узким лицом, загороженным круглыми очками в толстой черепаховой оправе, он полол, словно огородную гряду, невесть откуда взявшееся тут густо заросшее булыжное шоссе. Он уже расчистил довольно широкую полосу, и там плотно, крепко круглились сероватые в просинь и розоватость лобастые булыжники, а дальше шоссе терялось в густой поросли сорняков. Мальчик не только полол шоссе, он укреплял его по краям, вколачивая самодельной трамбовкой булыжники в гнезда.

– Здравствуй, – сказал он, обернувшись и доброжелательно глядя на меня большими коричневыми глазами из-за круглых плоских стёкол оконной прозрачности.

– Здравствуй, – отозвался я. – Зачем ты носишь очки? У тебя же простые стекла.

– От пыли. Когда ветрено, дорога пылит, а у меня конъюнктивит, – пояснил он с гордостью.

– А что это за дорога? Я никогда её раньше не видел.

– Не знаю... Ты не хочешь мне помочь?

Я пожал плечами и, нагнувшись, выдрал куст чертополоха с тёмно-красными цветами и цепкими шипиками. Затем я потащил какое-то длинное растение с сухими тёмными коробочками семенников, будто наполненными ватой. Растение не поддавалось, вцепившись в землю длинными волосяно-тонкими корнями. Я изрезал ладони, пока наконец вырвал его из земли. Да, это была работка! Недаром же у очкастого мальчика руки были в кровавых ссадинах. Мой пыл разом угас.

– Слушай, а зачем тебе это нужно? – спросил я.

– Ты же видишь, дорога заросла. – Он говорил, стоя на коленях, и щепкой выпарывал из земли какой-то корень. – Надо её расчистить.

– А зачем? – упорствовал я.

– Ну как же!.. – У него был вежливый, мягкий и терпеливый голос. – Цветы и травы своими корнями разрушают дорогу. Раньше булыжник лежал к булыжнику, а теперь, видишь - щели!..

– Я не о том!.. Зачем надо, чтобы она не разрушалась?

Он осторожно, за дужку, снял очки, ему хотелось получше рассмотреть человека, задающего такие несуразные вопросы, а припылившиеся стекла только мешали. Его не защищённые очками глаза оказались в еле приметном красном обводе, будто кто-то провел по векам тончайшей кисточкой. Видимо, это он и называл так звучно: «конъюнктивит».

– Если дорога разрушится, она исчезнет, и никто не узнает даже, что тут была дорога.

– Ну и чёрт с ней! – сказал я раздражённо. – Она всё равно никуда не ведёт!

– Все дороги куда-нибудь ведут, – сказал он с кроткой убеждённой и, водворив очки назад, принялся за работу. – Посуди сам, разве стали бы её строить, если б она никуда не вела?

– Но раз её забросили, значит, она не нужна?

Он задумался, чуть перекосив худенькое лицо, и даже перестал выдергивать цветы и травинки, в его коричневых глазах появилась боль – так трудно вложить в чужую душу самые простые и очевидные истины!

– Разве мы знаем, почему дорогу забросили?.. А может быть, кто-то на другом конце тоже пробует её расчистить? Кто-то идёт мне навстречу, и мы встретимся. Нельзя дорогам зарастать, – сказал он твёрдо. – Я обязательно её расчищу.

– У тебя не хватит сил.

– У меня одного – нет. Но кто-то идёт мне навстречу и, может быть, прошел уже полпути...

– Далась тебе эта дорога!

– Дороги – это очень важно. Без дорог никто никогда не будет вместе.

Смутная догадка шевельнулась во мне:

– У тебя кто-нибудь уехал далеко?

Он не ответил и отвернулся.

– Я буду тебе помогать! – неожиданно для себя самого вскричал я.

– Спасибо! – сказал он искренне, но без излишней горячности. – Приходи сюда завтра утром, сегодня уже поздно, пора домой.

– А где ты живёшь?

– Там... – махнул он на чашу, поднялся, вытер ладони пучком травы, спрятал очки в карман и пошел прочь, перепачканный, усталый, тщедушный. Непреклонный дорожный строитель.

На другой день ни свет ни заря я устремился в лес. Непролазный, оплетённый долгими травами ольшаник в густых испарениях, оседавших влагой на коже, походил не то на джунгли, не то на дно схлынувшего моря. Ночью шёл дождь, он дал могучий прирост всей жизни в природе: вытянулись, ярче зазеленели осоты; свинушки, будто я и не произвёл вчера опустошения,

так и перли из травы свежей прожелтью; в каждой лягушке скрывалась заколдованная принцесса – так были они величавы, исполнены надменности и нежелания посторониться.

Я мчался сквозь ольшаник, охваченный жгучим нетерпением и умилённым предвкушением встречи с мальчиком. Я был уверен, что без труда отыщу шоссе, ведь это так просто: всё прямо и прямо сквозь ольшаник, берёзовый и осиновый редняк в берёзовый лесок, забитый буреломом, и там обнажится чистая полоска синеватого и розового булыжника.

Я так и не нашёл заброшенного шоссе. Всё было похоже на вчерашнее, но не было ни шоссе, ни мальчика с коричневыми глазами. До заката мыкался я по лесу, измученный, голодный, с иссеченными травой и сушняком ногами, но всё было тщетно...

Мне никогда уж не попадалось ни заброшенного шоссе, ни проселка, ни даже стёжки, что нуждались бы в моём спасающем труде. Но с годами я по-иному понял наставление мальчика. В моём сердце начиналось много дорог, ведущих к разным людям: и близким, и далёким, и к тем, о ком ни минуты нельзя забыть, и к почти забытым. Вот этим дорогам был я нужен, и я стал на вахту. Я не жалел ни труда, ни рук, я рвал напрочь чертополох, и крапиву, и всю прочую нечисть, не давал сорнякам глушить, разрушать их, превращать в ничто. Но если я преуспевал в этом, то лишь потому, что всякий раз с другого конца дороги начиналось встречное движение. Лишь одну дорогу не дано мне было спасти, быть может, потому, что никто не шевельнулся мне навстречу.

<1979>

* *Купа* — группа густо растущих кустов или лиственных деревьев.

Выполняя целостный анализ, примите во внимание следующие особенности его содержания и формы: каковы значения лейтмотива дороги в рассказе? какую эмоционально - смысловую нагрузку несёт пейзаж? как автор организует повествование?

Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Давид Самойлович Самойлов (1920–1990)

ГОЛОСА

Здесь дерево качается: – Прощай! –

Там дом зовёт: – Остановись, прохожий!

Дорога простирается: – Пластай

Меня и по дублёной коже

Моей шагай, топчи меня пятой,

Не верь домам, зовущим поселиться.

Верь дереву и мне. –

А дом: – Постой! –

Дом жёлтой дверью свищет, как синица.

А дерево опять: – Ступай, ступай,

Не оборачивайся. –

А дорога:

– Топчи пятой, подошвою строгай.
Я пыльная, но я веду до Бога! –
Где пыль, там Бог.
Где Бог, там дух и прах.
А я живу не духом, а соблазном.
А я живу, качаясь в двух мирах,
В борении моём однообразном.
А дерево опять: – Ну, уходи,
Не медли, как любовник надоевший! –
Опять дорога мне: – Не тяготи!
Ступай отсюда, конный или пеший. –
А дом – оконной плачет он слезой.
А дерево опять ко мне с поклоном.
Стою, обвит страстями, как лозой,
Перед дорогой, деревом и домом. (1960-е)

Выполняя целостный анализ, примите во внимание следующие особенности его содержания и формы: определите значения основных образов стихотворения; проследите, как и почему меняется настроение лирического героя. Каково значение антитезы в формировании смыслового поля стихотворения? Как название стихотворения связано с его идеей? Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Задание № 5. Прочитайте отрывок из повести А.О. Осиповича-Новодворского «Эпизод из жизни ни павы, ни вороны» (1877). Опираясь на содержание фрагмента и Ваши знания произведений классиков XIX века, ответьте на вопрос: «Почему Обломов - сын Онегина, а не Печорина“?».

Оформите ответ в виде эссе, оттолкнувшись от определения этого жанра из «Литературного энциклопедического словаря» (1987):

***ЭССЕ́** (франц. *essai* — попытка, проба, очерк) — прозаическое сочинение небольшого объема и свободной композиции, выражающее индивидуальные впечатления и соображения по конкретному поводу или вопросу и заведомо не претендующее на определяющую или исчерпывающую трактовку предмета. Эссеистический стиль отличается образностью, афористичностью и установкой на разговорную интонацию и лексику.*

В своём эссе определите, (1) в произведениях каких авторов появляются указанные в вопросе образы-персонажи, (2) черты какого литературного типа узнаются в каждом, (3) как эти черты развиваются и влияют на судьбу героя в зависимости от исторического периода его появления. (4) Выводы формулируйте с опорой на тексты произведений (отсылка к эпизодам, художественным подробностям). Цитирование литературных источников не обязательно. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст указанного в задании жанра. (30 баллов)

Но позвольте с вами познакомиться.

Прежде всего несколько слов о моих предках: я уверен, что вы, «прекрасная читательница», имеете о них самые сбивчивые понятия.

Мой дедушка — «дух отрицанья, дух сомненья», или просто Демон, — умер естественной смертью, у себя в постели, соскучившись, вероятно, летаньем без толку над вершинами Кавказа и нелепым препровождением времени — побеждать сердца прекрасных дам... Бедный дедушка! Его «отрицанья и сомненья» потому только казались ужасными нашей покойной бабушке, что она, с непривычки, склонна была видеть величайшие ужасы во всяком сомненье; а между тем дедушка не отрицал и не сомневался даже в крепостном праве. <...>

У его постели собрались мы все: отец — Печорин, я, мои братья — Рудин и Базаров. У двери почтительно вытянулся крепостной лакей во фраке и белых перчатках; у изголовья сидел отец, холодный и бесстрастный. Базаров был угрюм и недоволен. Он, кажется, ругался про себя, что «заставляют торчать тут и слушать всякую чепуху отцов». Рудин навзрыд рыдал... Вас, «прекрасная читательница», может быть, удивляет, что мы не назывались одной фамилией? Это, конечно, вина биографов, окрестивших одного так, а других иначе.

В комнате, кроме упомянутых лиц, никого не было. Не было Онегина, потому что он вовсе не брат отца, как утверждали некоторые, а только далекий родственник, десятая вода на киселе; отсутствовал также Обломов, по той простой причине, что он сын Онегина, а не Печорина. Заявляю это торжественно ввиду возникших было недоразумений и выдумок <...> Дед умер.

Рудин бросился к трупу, припал к исхудалой, еще теплой руке и стал бормотать какую-то чепуху. Можно было разобрать:

— Бедный, благородный дух! Никем не признанный и одинокий... Я возьму на себя твою задачу...

Бедный не знал, к чему приведет его эта задача; не знал также, что никакой задачи у Демона не было, а было только известное нравственное настроение, доставшееся и нам в наследство. Из этого настроения каждый из нас построил для себя те или другие задачи, смотря по личным силам и сообразно окружавшим обстоятельствам.

Базаров стал разжимать палец у трупа, с целью исследовать, насколько в нем сохранилась упругость. Отец посмотрел несколько секунд на покойника, потом круто повернулся и вышел из комнаты, заметивши мимоходом лакею:

— Убери.

Лакей взвалил себе на плечи легкое тело дедушки и унес его к мосту, что на речке Лете, откуда и бросил в воду бранные останки когда-то мощного духа... *Sic transit gloria mundi**

**Sic transit gloria mundi – так проходит мирская слава*